

МакШэйн против Соединенного Королевства
McShane – United Kingdom (№ 43290/98)

Постановление от 28 мая 2002 г. [вынесено IV Секцией]

Факты Муж заявительницы был убит, когда на рекламный щит, за которым он укрывался во время беспорядков в Северной Ирландии в 1996 году, наехал бронетранспортер. Не существует единого мнения относительно точных обстоятельств происшествия. Место происшествия с некоторым запозданием было оцеплено, и Королевской полицией Ольстера (КПО) было начато расследование. Полиция дала объявление о поиске свидетелей, и затем были допрошены четыре свидетеля из числа гражданского населения, а также более 100 свидетелей – сотрудников сил безопасности. КПО направила материалы дела Директору публичных преследований¹ (ДПП), который пришел к выводу о недостаточности доказательств для возбуждения уголовного дела. Впоследствии было получено несколько анонимных свидетельских заявлений, однако, ДПП продолжал придерживаться своего предыдущего решения. Расследование, которое должно было состояться в конце 1999 года, отложили с тем, чтобы предоставить возможность заявительнице добиться предъявления определенных материалов для ознакомления. В 1999 году МакШэйн также предъявила гражданский иск, производство по которому до сих пор ведется. В 2001 году КПО обратилась с жалобой в коллегия адвокатов, ссылаясь на то, что материалы, представленные адвокату заявительницы на конфиденциальной основе в целях проводимого расследования, были использованы ее представителем во время разбирательства дела в суде. Однако коллегия адвокатов указала, что доказательств непрофессионального поведения представлено было недостаточно.

Вопросы права *По поводу Статьи 2 Конвенции.* Данная норма распространяется на случаи смерти, причиненной неумышленным применением силы. Это понятие не ограничено использованием оружия или физического насилия, но охватывает и применение военного транспортного средства для разрушения баррикады. Если военнослужащему приказано таким образом использовать транспортное средство во время массовых беспорядков, это должно считаться частью операции, за которую государство может нести ответственность. Поскольку не было единого мнения относительно фактических обстоятельств инцидента, а гражданское дело все еще находилось в производстве, Европейский Суд не считает, что ему следует заниматься установлением фактических обстоятельств или полагаться на анонимные свидетельские заявления. Сложившуюся ситуацию нельзя приравнивать к ситуации, когда смерть человека наступает во время содержания под стражей – в таких случаях бремя представления удовлетворительного и достоверного объяснения происшествия ложится на государство. Поэтому Суд не делал каких-либо выводов относительно

¹ В Соединенном Королевстве так именуется глава службы государственных обвинителей (*прим. перев.*).

предположительной существующей ответственности государства за смерть мужа заявительницы.

Касаясь эффективности расследования

(i) Суд признает, что оцепление места происшествия было произведено достаточно быстро, насколько это можно ожидать в данной ситуации, и полагает, что ввиду недостаточности доказательств нельзя заключить, что расследование Королевской полицией не смогло определить участников происшествия или развитие событий. Однако, возникают серьезные вопросы относительно независимости расследования, проведенного КПО, поскольку, хотя водитель был военнослужащим, в операции участвовали и армейские подразделения и КПО. Поэтому расследование проводилось сотрудниками полиции, связанными (хотя и не прямо) с расследуемой ими операцией, что вызывает сомнения относительно независимости расследования. Более того, принимая во внимание различные задержки, расследование не было проведено с надлежащей быстротой.

(ii) Независимость Директора публичных преследований не вызвала сомнений, и он мотивировал свое решение не возбуждать уголовное дело, хотя по закону от него не требуется излагать мотивы отказа от уголовного преследования. Суд не был убежден доводами о том, что в силу Статьи 2 Конвенции от Директора публичных преследований можно автоматически требовать изложения мотивов отказа от уголовного преследования: в определенных случаях запрос членов семьи погибшего о таких мотивировках может быть сделан с правомерной ссылкой на Статью 2 Конвенции, что и произошло в настоящем деле. Далее, заявительница не пыталась оспорить предполагаемую несостоятельность мотивировки в порядке судебного надзора, равно как она не обращалась с жалобой относительно отсутствия оперативности в действиях ДПП.

(iii) Что касается проведенного расследования, то Судом уже установлено, что по другим делам, связанным с Северной Ирландией, эффективность расследований снижалась отсутствием юридической возможности принудить свидетелей из числа сотрудников сил безопасности давать показания, и что отсутствие вердикта или иных средств, благодаря которым следствие могло бы составить эффективную часть процесса установления личности и уголовного преследования правонарушителя, не соответствовало требованиям Статьи 2 Конвенции. Так же происходит и в данном деле. С другой стороны, тот факт, что коронерское дознание² производится в рамках причинных обстоятельств смерти и не распространяется на более широкие обстоятельства, вовсе не противоречит требованиям Статьи 2 Конвенции. Сумеет ли следствие обратиться к рассмотрению необходимых вопросов факта, будет зависеть от конкретных обстоятельств дела, и у Суда не сложилось убеждение, что сопутствующие настоящему делу события с необходимостью способствовали определению причины смерти. Однако в предоставлении заявительнице документов для нужд следствия имели место существенные задержки, сопряженные с общей задержкой производства расследования, которое не было начато с надлежащей оперативностью.

(iv) Наконец производство по гражданскому делу, предпринятое по инициативе заявительницы, не включает в себя установление личности и наказание любого предполагаемого правонарушителя. Итак, в производстве расследования имели место различные упущения.

² В правовых системах многих стран коронер – это должностное лицо, обладающее познаниями в сфере судебной медицины и наделенное функцией расследования случаев насильственной или внезапной смерти сразу после события (*прим. перев.*).

Постановление *Вывод:* допущено нарушение Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Вопрос правомерности смерти был предметом незавершенного производства по гражданскому делу, возбужденному заявительницей. При данных обстоятельствах, а также в свете содержания жалобы, не было основания делать какие-либо заключения относительно предполагаемой ненадлежащей мотивации действий участников инцидента.

Постановление *Вывод:* Требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу Статьи 14 Конвенции. Когда общая политика государства или предпринимаемая им мера имеют несоразмерно пагубный эффект в отношении определенной группы людей, не исключено, что это может считаться дискриминацией, несмотря на то, что такая политика или меры конкретно не направлены против этой группы людей и не адресованы ей. Однако даже если статистически было показано, что большинство людей, подвергшихся обстрелу силами безопасности, были из католической среды либо из движения националистов, Суд не считает, что статистика сама по себе может выявить практику, которую можно посчитать дискриминационной в значении Статьи 14 Конвенции. Суду не были представлены доказательства, дававшие ему право заключить, что любое из тех убийств, кроме тех, в связи с которыми виновные были осуждены, было сопряжено с незаконным или чрезмерным применением силы сотрудниками сил безопасности.

Постановление *Вывод:* Требования Статьи 14 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Заявительница, настаивающая на том, что применение силы военнослужащими либо сотрудниками полиции в Соединенном Королевстве было незаконно, по общему правилу должна исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты путем принесения гражданского иска, рассматривая который суды исследуют обстоятельства дела, установят ответственность и, в соответствующем случае, присудят компенсацию. Такое гражданское дело полностью независимо от любого уголовного расследования, и его эффективность не зависела от правильности проведения уголовных расследований или судебного преследования. В данном деле заявительница возбудила гражданское дело, производство по которому не было завершено, и Суд не находит препятствий, которые могли бы повлиять на получение возмещения в результате рассмотрения такого дела в связи с предполагаемым чрезмерным применением силы. Жалобы, касающиеся расследования факта смерти, были рассмотрены в рамках процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции, и в данном отношении не возникло отдельных вопросов.

Постановление *Вывод:* Требования Статьи 13 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу Статьи 14 Конвенции. Угроза возбуждения дисциплинарного производства против адвоката заявительницы может нарушить гарантию свободного и беспрепятственного доступа к системе учреждений Конвенции. Хотя жалоба КПО не была направлена против представителей заявительницы в Суде, она относилась к

материалам, которые они представили для рассмотрения в Суд, и потому была связана с подачей жалобы заявительницей. Публичная власть наложила санкцию на адвоката в отношении вменяемого ей раскрытия информации заявительнице для использования в Суде, что могло иметь замораживающий эффект в отношении реализации права человека на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд.

Постановление *Вывод:* невыполнение государством обязательств, взятых на себя в связи с присоединением к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация Статья 41 Конвенции: Европейский Суд постановил возместить причиненный заявительнице моральный ущерб на сумму 8 000 фунтов стерлингов, а также компенсировать судебные издержки и иные расходы.